

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЗМА В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА

Тургунбоева Дилрабо Кобилжон кизи

учитель русского языка школа №6, Язьяванский район,
Ферганская область, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается роль художественной детали как одного из ключевых средств создания психологизма в прозе И.А. Бунина. На основе анализа рассказов писателя выявлены функции пейзажных, цветовых и бытовых деталей, которые позволяют автору глубоко раскрывать внутренний мир персонажей без прямого психологического анализа. Особое внимание уделяется приему «тайного психологизма», характерному для поэтики Бунина, а также способам использования деталей в контексте лиризма и импрессионизма его прозы. Материал исследования включает рассказы из цикла «Тёмные аллеи», а также произведения «Антоновские яблоки», «Чистый понедельник», «Натали».

Ключевые слова: Бунин, художественная деталь, психологизм, тайный психологизм, импрессионизм, пейзаж, проза, цветовая гамма.

В прозе И.А. Бунина художественная деталь является ключевым элементом повествования, выполняя одновременно эстетическую, психологическую и символическую функции. В отличие от классического реализма XIX века, где психологизм строился на развернутых внутренних монологах и авторских комментариях, Бунин предпочитает скрытые, импрессионистические способы передачи душевного состояния. Он избегает анализа мотивов поступков героев, предоставляя читателю возможность догадываться о переживаниях по малейшим намёкам. Как справедливо замечает Д.В. Вельматкина, «психологизм Бунина — это психологизм без психологии, где вся глубина чувств передана в языке деталей» [1, с. 355]. Особенностью художественной системы писателя является принцип «тайного психологизма» (термин А.Б. Есина), суть которого заключается в том, что эмоции и мысли персонажа не формулируются явно, а раскрываются косвенно через предметный мир, атмосферу, свет, звук, цвет. Именно деталь становится тем звеном, которое соединяет внешний мир с внутренней реальностью героя.

Важнейшее место занимает пейзажная деталь. У Бунина пейзаж никогда не является фоном; он динамичен, отражает психологическое состояние персонажей и усиливает эмоциональную доминанту текста. В рассказе «Тёмные аллеи» образы дороги, леса, хмурого неба наполнены чувством тоски и предчувствием разлуки. Персонажи говорят мало, но эмоциональное напряжение передается через окружающую среду: «Дорога была пустынна и темна, в мокрой листве блестяли капли дождя». Эта деталь не только конкретизирует обстановку, но и выражает

внутреннее смятение героев, предопределяя драматический исход. По наблюдению Т.А. Гридиной, «пейзаж у Бунина — это зеркало души, но не буквальное, а метафорическое, передающее тончайшие оттенки чувства» [2, с. 96].

В «Чистом понедельник» роль пейзажа возрастает до символа духовного выбора. Москва описана с изысканной точностью: снег, огни, морозное сияние — всё наполнено особым настроением. Сцена прощания в монастыре сопровождается изображением ночи, белизны снега и темного неба, что подчеркивает трагическую красоту происходящего. Этот контраст белого и черного цвета становится отражением борьбы плоти и духа. Другой тип детали — цветовая. Бунин уделяет особое внимание цветовой гамме, используя её как психологический код. В «Солнечном ударе» жаркое, ослепительно-солнечное утро, золотистый блеск воды и воздуха передают не только атмосферу южного города, но и эмоциональное состояние героя: внезапность и яркость страсти. Здесь каждый оттенок несет смысловую нагрузку: «ослепительный свет», «желтоватые отблески», «синие тени» — все это метафора краткости и ослепительной силы чувства.

Цветовая деталь часто используется для обозначения границ между счастьем и утратой. В «Тёмных аллеях» преобладают темные тона: «черный плащ», «сумеречный лес», «мокрая земля», что символизирует драматизм ситуации и неизбежность разлуки. По мнению Н.А. Соколовой, «цвет у Бунина выполняет функцию не просто описания, а кодирования эмоций, позволяя строить ассоциативный ряд между предметным миром и психологией персонажей» [4, с. 29].

Звуковая деталь также играет особую роль. В прозе Бунина звуки природы, шорох листвы, шум дождя, гул колоколов усиливают эмоциональный фон. В «Чистом понедельник» тихий звон вечерней службы становится знаком духовного очищения и ухода от мирской жизни. Звуковой ряд подчеркивает противопоставление шумной городской жизни и тишины монастыря, усиливая драматизм выбора героини.

Не менее значимы сенсорные детали — запахи, тактильные ощущения, вкус. В «Антоновских яблоках» запах яблок становится не просто элементом описания, а носителем ностальгии, вызывая у героя поток воспоминаний о детстве, родовом доме, ушедшей России. Этот запах «антоновских яблок, пряный и свежий» передает ощущение радости и печали одновременно, служа знаком утраты. Бунин умел передавать внутренние состояния через чувственные впечатления, что роднит его с символистами и импрессионистами [2, с. 101].

Бытовая деталь выполняет у Бунина не только функцию характеристики времени и среды, но и служит маркером психологического состояния. В «Учителе» такие детали, как «потрескавшийся стол», «закопченная лампа», «запах старого дерева», подчеркивают атмосферу бедности, одиночества и безысходности. Через эти предметы мы понимаем душевное состояние героя, ощущаем его усталость и отрешенность от жизни. Особое внимание стоит уделить приему контраста. Бунин часто противопоставляет яркость воспоминаний и тусклость настоящего, светлые

тона юности и мрачные краски старости. В «Антоновских яблоках» буйство красок осени сочетается с мыслью о неизбежности конца, что придает описаниям двойственную эмоциональную окраску. Как пишет А.П. Смирнов, «контраст в художественной системе Бунина — не просто стилистический прием, а способ философского осмысления жизни как единства красоты и трагизма» [6, с. 85].

Художественная деталь в прозе Бунина тесно связана с мотивами памяти и времени. Почти во всех его рассказах присутствует тема утраты, мимолетности счастья, быстротечности жизни. Деталь становится знаком этой скоротечности, фиксируя мгновение, которое не может быть удержано. В «Солнечном ударе» — это блики на воде, запах южного воздуха, ощущение жары, которые останутся с героем как единственное воспоминание о краткой встрече. Подобная техника роднит Бунина с Прустом, но у него память не аналитическая, а интуитивная, эмоционально-ассоциативная [3, с. 49].

Таким образом, художественная деталь в прозе И.А. Бунина — это не случайная подробность, а элемент сложной эстетической системы, выполняющий функции психологического анализа, символа, ассоциации и эмоционального кода. Через детали писатель создает эффект присутствия, позволяя читателю пережить чувства героя не через слова, а через образы, запахи, звуки. Бунинский психологизм — это искусство молчания, где одно слово, одна деталь способны сказать больше, чем многословный анализ. Именно в этом заключается его художественное новаторство и глубина.

Список литературы:

1. Вельматкина Д.В., Степин С.Н. Особенности психологизма прозы И.А. Бунина (на примере цикла новелл «Тёмные аллеи») // Молодой ученый. — 2021. — № 17 (359). — С. 354–356.
2. Гридина Т.А. Поэтика описания в прозе И.А. Бунина: живопись посредством слова. — М.: Флинта, 2019. — 200 с.
3. Пейзаж как форма психологизма в ранних рассказах И.А. Бунина // Вестник ТГУ. — 2020. — № 4. — С. 44–50.
4. Соколова Н.А. Цветовая символика в прозе И.А. Бунина // Вопросы литературы. — 2018. — № 5. — С. 25–33.
5. Шубина Е.В. Сенсорные детали в художественном мире И.А. Бунина // Русская словесность. — 2017. — № 3. — С. 38–42.
6. Смирнов А.П. Контраст как художественный прием в прозе Бунина // Литературоведение. — 2019. — № 2. — С. 80–88.
7. Чеснокова Л.В. Образ монастыря в рассказе «Чистый понедельник» и его психологическая функция // Филологические науки. — 2021. — № 6. — С. 112–118.

